

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 37.016:82(045)

ББК 83.3р

Громова Алина Юрьевна

аспирант

кафедра русской и зарубежной литературы

Мордовский государственный университет им. Н. А. Огарева

г. Саранск

Gromova Alina Yrievna

graduate student

Department of Russian and foreign literature

Mordovian State University named after N.P.Ogarov

Saransk

gromoalina@yandex.ru

Современная система рассмотрения категории "традиция"

в гуманитаристике

The modern system of review of the category "tradition"

in humanities

Традиция - одна из фундаментальных категорий гуманитарного знания, что заставляет максимально строго подходить к определению сущности этого понятия. В статье анализируются основные тенденции употребления категории «традиция» в научном пространстве современности.

The tradition - one of the fundamental categories of humanitarian knowledge of what makes the most rigorous in defining the essence of the concept. This article analyzes the major trends usage category of "tradition" scientific space of modernity.

Ключевые слова: традиция, функция, ценностный потенциал, культурное наследие.

Key words: tradition, function, value potential, cultural heritage.

Тенденции развития современного общества и особенно гуманитарного знания как никогда обострили насущность обращения к традиции, передающей опыт от поколения к поколению и воспринимающейся сегодня как своего рода панацея от избавления всевозможных социальных недугов. Традиция – это категория, принадлежащая множеству научных областей; причина ее универ-

сальности обусловлена заключенным в ней ценностным потенциалом, подтверждающим ее присутствие во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Несмотря на то, что вопрос о сущности понятия «традиция» в науке рассматривается уже давно, он и до настоящего времени не потерял своей актуальности. Изучение традиции различными областями гуманитаристики ведется, как правило, обособленно, без использования достижений смежных отраслей. При этом действия, многократно повторенные разными людьми по образцу и составляющие сущность традиции, в каждой науке называются по-своему. Так, в философии это «способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох» [13, с. 684]. История культуры определяет эту категорию как то, что не создано индивидом или не является продуктом его собственного творческого воображения, иначе говоря, то, что ему не принадлежит, будучи переданным кем-то извне.

Неоднозначна и точка зрения на объем и содержание понятия культурной традиции. Так, И. В. Суханов последовательно разводит понятие традиции и обычай. «Обычай и традиции выполняют две общие для них специальные функции: быть средством стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений и осуществлять воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений. <...> Традиции, в отличие от обычаев, прямо обращены к духовному миру человека, они выполняют свою роль средств стабилизации и воспроизводства общественных отношений не непосредственно, а через формирование духовных качеств, требуемых этими отношениями» [10, с. 10-11]. Традиции (как и обычаи, ритуалы), как считает И. В. Суханов, установления, поддерживаемые лишь силой общественного мнения [10, с. 25].

Существует и иная точка зрения. В частности, Д. М. Угринович, выделяя традиционный способ в качестве одной из форм наследования культуры, пишет: «Главной ее особенностью является сам механизм воспроизведения человеческой деятельности: опыт человеческой деятельности приобретает не

путем усвоения основных принципов или норм деятельности, а путем ее копирования, воспроизведения целых ее отрезков, «кусков», во всех формах и подробностях» [12, с. 15, 16.] Основными же формами традиционной передачи культуры он считает обычай и обряд.

Таким образом, перед нами две точки зрения на традицию как специфическое явление действительности. Обе они трактуют традицию весьма ограниченно, хотя и с диаметрально противоположных позиций.

Наиболее полно понятие и сущность культурной традиции рассмотрены Э. С. Маркарьяном. По его мнению, предпочтительнее взгляд на традицию как на интегральное явление, включающее в себя и обычай, и ритуал, и целый ряд их стереотипизированных форм человеческой деятельности. Традиция, по мнению ученого, «представляет собой такую информационную характеристику культуры, которая выражает в одинаковой степени все без исключения сферы общественной жизни в той мере, в какой они несут в себе принятый группой и тем самым социально стереотипизированный опыт. Таким образом, культурная традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [4, с. 80]. Э. С. Маркарьян также считает, что культурная традиция – это универсальный механизм, который, благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии, позволяет достигать необходимых для существования социальных организмов стабильности и устойчивости. Без действия этого механизма общественная жизнь людей просто немыслима [4, с. 89].

Заслуживает внимания мнение С. А. Арутюнова, утверждающего, что «понятие традиции целесообразно ограничить лишь той частью культуры, которая более или менее постоянно воспроизводится в общественном сознании и общественном поведении и передается через последнее, и не включать сюда ту часть культуры, которая экстерииоризирована в хранилищах информации типа

книг, картин, перфокарт и извлекается оттуда лишь по мере надобности. Само собой разумеется, что непроходимой грани между и двумя разделами культуры нет, как нет ее почти ни в чем в культуре и природе» [1, с. 97].

И. А. Барсегян, классифицируя формы культурной традиции, отмечает, что важной составляющей является ее основная функция – передача внегенетической информации, основным средством которой является язык. «Письменная форма традиции базируется на письменной речи, характерными особенностями которой являются ее дискретность и структурированность. Возможность закрепления информации обеспечивает неограниченное накопление текстов, позволяет отрывать их от контекста, в котором они созданы. Неограниченное накопление текстов влечет за собой интенсивный рост социальной памяти. Вследствие увеличения емкости социальной памяти повышается лабильность традиции, что в конечном счете повышает стабильность общества» [2, с. 102-103].

В работах М. А. Розова получен новый и принципиально важный для всех исследований традиций опыт их изучения – новое онтологическое представление традиции как особого механизма социальной памяти: традиция выступает как определенная социальная программа, транслируемая в культуре с помощью механизма социальных эстафет. Этот механизм представляет собой цепочку из последовательно воспроизводящихся образцов деятельности или поведения, как бы подхватываемым последующим актом деятельности от предыдущего. Такое понимание традиций нам представляется полезным и методологически эффективным во всех случаях, когда изучается та или иная форма традиционности. Вся наша культура, в конечном итоге, живет и передается от поколения к поколению благодаря постоянному воспроизведению непосредственных образцов поведения и деятельности. Способность человека действовать по образцам проявляется во всех сферах человеческой жизни – в производственной деятельности, в поведении, речи, мышлении, общении, в целом.

Среди дисциплин гуманитарного цикла, оперирующих категорией «традиция», особая роль принадлежит литературоведению. Важное место в нем отведено изучению стилей, жанров, типичных сюжетов, исследованию традиционных приемов в творчестве современных писателей, взаимопроникновению сюжетов одной литературной традиции в другую; созданию типологии традиций отдельных национальных литератур; вопросам трансформации традиционных сюжетов и мотивов литературного творчества на данном этапе и в истории литературы; изучению проблем возникновения письменной литературной традиции, закономерностей ее развития, взаимодействию с фольклором и переводом на языки других народов. Одним словом, литературоведы обращаются к вопросу о сущности традиции не только с целью разработки теории традиции: ими движет и практический интерес - они ставят перед собой задачи сохранения тех или иных традиций, включения их в современную деятельность, каталогизации их с целью выяснения национальной принадлежности их носителей.

Еще А. Н. Веселовский показал, что история литературы может стать наукой, если обнаружит в своей предметной области повторяемость, закономерность, благодаря исследованию традиций литературного творчества: «Вы повторили эту операцию несколько раз в приложении к разным группам фактов; у вас получилось уже несколько рядов выводов и вместе с тем явилась возможность их взаимной проверки, возможность работать над ними, как вы доселе работали над голыми фактами, возводя к более широким принципам то, что в них встретилось общего, родственного, другими словами, достигая на почве логики, но при постоянной фактической проверке, второго ряда обобщений. Таким образом, восходя далее и далее, вы придете к последнему, самому полному обобщению, которое, в сущности, и выразит ваш конечный взгляд на изучаемую область. Если вы вздумаете изобразить ее, этот взгляд сообщит ей естественную окраску и цельность организма. Это обобщение можно назвать научным...» [3, с. 35].

На современном этапе изучения «цельности» литературного пространства наиболее актуальными по-прежнему остаются такие проблемы, как возникновение, трансформация и распространение традиций на новые культурные ареалы, сущность традиционализма, взаимоотношение традиций и новаторства, специфика проявления преемственности традиций. Причем предметом исследования традиций выступает как литература классическая, так и произведения, признаваемые литературным канонem лишь отчасти [5]. В зоне научного интереса исследователей оказываются, например, особенности художественного воплощения традиций русской классики (Ф.М.Достоевского, И.А.Бунина, А.П.Чехова и пр.) в раскрытии темы взаимоотношения отцов и детей или темы любви в творчестве писательницы конца XX - начала XXI вв. Г. Щербаковой.

В литературоведении различаются два вида традиции. Во-первых, это опора на прошлый опыт в виде его повторения и варьирования. Такого рода традиция строго регламентирована и имеет форму обрядов, этикета, церемониала, канона, неукоснительно соблюдаемых. Во-вторых, термином «традиция» характеризуется творческое наследование культурного (и, в частности, словесно-художественного) опыта, которое предполагает свободное и смелое «достраивание» ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества. Так, литература времени романтизма и последующих периодов активнее, чем когда-либо ранее, вбирает в себя духовный и интеллектуальный опыт разных стран и эпох, опираясь при этом на максимально широкий комплекс художественных форм различного происхождения. Преодоление традиционализма радикально расширило сферу традиций в литературном творчестве и тем самым укрепило ее значимость.

Материалом литературной традиции могут служить все элементы поэтики: тематика, композиция, стилистика. Например, Д. Балашов в своем историческом цикле «Государя московские» во многом следует традициям исторического романа, заложенных А. К. Толстым в романе «Князь Серебряный». Но большею частью элементы эти передаются традицией не порознь, а в некото-

ром друг с другом сочетания, в соответствии с той постоянной связью, которая существует между ними в искусстве слова вообще. Впрочем, по отношению к отдельным элементам поэтики, в традиции можно установить некоторую градацию: так, в пределах литературы данного народа наибольшей устойчивостью обладает язык, а наименьшей - идеи. Областью литературной традиции может быть как творчество одного народа, так и творчество международное: мы можем говорить о пушкинской или гоголевской традиции в русской литературе или о классической традиции в литературе мировой.

Интенсивность литературной традиции неравномерна: традиция то ослабевает, то усиливается (как, например, традиция бунинская), то, наконец, прекращается. Угасшая традиция может быть возрождена, сознательно или бессознательно – под влиянием благоприятных исторических условий. Например, на протяжении последних десятилетий (начиная с 1990-х г.) постепенно угасали традиции психологизма, характерного для литературы XIX века, но психологический подход в изображении человека, характерный для психологической прозы Ф. М. Достоевского и «диалектики души» Л. Н. Толстого, вновь можно обнаружить в прозе современной писательницы Г. Щербаковой [4]. Таким образом, материал угасшей традиции никогда не отмирает до конца: даже если исчезают общие условия, поддерживающие традицию, он остается в качестве литературного образца.

Таким образом, традиция – это общее гуманитарное понятие, характеризующее культурную память и преемственность и обладающее огромным ценностным потенциалом, опирающимся на представления об универсальных ценностях человечества. Именно традиции лежат в основе развития культурного наследия, обеспечивая непрерывность его поступательного развития.

Библиографический список

1. Арутюнов, С. А. Обычай, ритуал, традиция / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 97-99.
2. Барсегян, И. А. О классификации форм культурной традиции / И. А. Барсегян // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 102-104.

3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М.: Высшая школа. 1989. – 406 с.
4. Громова, А.Ю., Жиндеева, Е. А., Николаева Е. А. Нравственные константы в изображении Г.Щербаковой : идейно-тематическое своеобразие / А. Ю. Громова, Е. А. Жиндеева, Е. А. Николаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – №10. – С.243 – 253.
5. Зеткина И. А. , Николаева, Е. А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций [Текст] / И. А. Зеткина, Е. А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – Т. 27. – № 3. – С. 6-10.
6. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1991. – № 2. – С. 78-96.
7. Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) / под ред. З. И. Равкина. – М.: Наука, 1995. – С. 162-172.
8. Розов, М. А. Методологические особенности гуманитарного познания / М. А. Розов // Проблемы гуманитарного познания. – Новосибирск: Наука; Сибирск. отд., 2006. – С. 33-54.
9. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
10. Суханов, И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – М. : Наука, 1996. – С. 10-11.
11. Угринович, Д. М. Обряды, за и против / Д. М. Угринович. – М. : Наука, 2007. – 289 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Г. Фролова. – М. : Республика ; Современник, 2009. – 846 с.

Bibliography

1. Arutyunov, SA The custom, ritual, tradition / SA Arutyunov // Soviet ethnography. - 1981. - № 2. - Pp. 97-99.
2. Barsegyan, IA Classification of forms of cultural traditions / IA Barsegyan // Soviet ethnography. - 1981. - № 2. - Pp. 102-104.
3. Vilage, AN Historical Poetics / Veselovskii. - M.: Higher shkola. 1989. - 406 p.
4. Gromov, A., Zhindeeva, EA, EA Nikolaeva Moral constants in the image G.Scherbakovoy: ideological and thematic originality / A. Yu Gromov Zhindeeva EA, EA Nikolaeva // Journal of the Chelyabinsk State pedagogical University. - 2012. - № 10. - Page 243 - 253.
5. Zetkina IA, Nikolaev, EA Family reading in Russia: in search of lost traditions [Text] / IA Zetkina, EA Nikolaeva // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. - 2011. - T. 27. - № 3. - S. 6-10.
6. Markarian, ES key problems of the theory of cultural traditions // Soviet ethnography. - 1991. - № 2. - S. 78-96.
7. Education: ideals and values (historical and theoretical aspects) / ed. ZI Ravkin. - Moscow: Nauka, 1995. - S. 162-172.

8. Rozov, MA Methodological features of human cognition / MA Rozov // Problems of human cognition. - Nauka, Novosibirsk, Siberian. Dep., 2006. - S. 33-54.
9. Stepanov, Yu Constants: Dictionary of Russian culture / S. Stepanov. - Moscow: Academic Project, 2001. - 990 p.
10. Sukhanov, IV Customs, traditions and continuity of generations / IV Sukhanov. - Moscow: Nauka, 1996. - S. 10-11.
11. Ugrinovich, DM Rites, the pros and cons / DM Ugrinovich. - Moscow: Nauka, 2007. - 289 p.
12. Philosophical Dictionary / ed. IG Frolov. - Moscow: The Republic, Contemporary, 2009. - 846.